

Приют города Гу

Син Шэнли оказался на поляне, погруженной в крошечную, чернильную тьму. Вокруг смутно угадывались исполинские силуэты деревьев, но разобрать что-либо в этом мраке было почти невозможно.

Он немного помолчал, оглядываясь по сторонам.

— Не то место, — негромко констатировал он.

Вдали закаркало воронье. Почти одновременно с этим послышался резкий, тяжелый стук — словно кто-то с плеча рубил топором древесные корни. Мрачные звуки разрывали ночную тишину, и вскоре к ним примешались чьи-то испуганные крики.

Син Шэнли повернул голову влево. На его лице отразилось глубокое отвращение, словно он увидел нечто глубоко омерзительное. Брезгливо поморщившись, он легко взбежал по стволу и устроился на развилке ветвей, сверху вниз разглядывая уродливую тварь.

Существо внизу остервенело размахивало косой. Оно было угольно-черным, лоснящимся, точно облитым свежей масляной краской, и то и дело издавало утробное, kloкочущее хрипение. Но больше всего бросалось в глаза его оружие. Коса выглядела жутко: на самом острие было насажено детское лицо — посиневшая кожа младенца была испещрена темными вздувшимися жилками.

— Младенец... — едва слышно прошептал Син Шэнли, не сводя глаз с жуткого трофея.

Тварь резко вскинулась, словно почуяв кого-то сквозь густую чащу. Она сорвалась с места, тяжело топая, отчего мощный ствол, на котором сидел Син Шэнли, ощутимо зашатался.

Юноша лишь молча проводил её взглядом.

— Блядь, да что это за херня?! — донёсся из глубины леса испуганный, захлёбывающийся крик.

Син Шэнли бесшумно заскользил по ветвям деревьев, направляясь на шум.

Он стремительно проносился сквозь чащу, деревья мелькали по бокам размытыми полосами. Kloкочущий вой монстра остался где-то позади, зато впереди все отчетливее звенели истошные вопли. Можно было разобрать испуганное: «Не трогай меня! Пошел прочь! Спасите!» — и пронзительный визг, от которого начинала раскалываться голова.

— Решил начать с низкоуровневых игроков? — не оборачиваясь, тихо хмыкнул Син Шэнли. — Весьма расчетливо.

Он еще больше прибавил ходу. Буквально через мгновение сквозь просветы между деревьями он увидел несколько человеческих фигурок. Огромное чудовище загнало их в тупик, прижав к исполинскому корневищу. Несчастные дрожали от ужаса, умоляя о пощаде.

— Не надо! Я... я не хочу умирать! Помогите кто-нибудь! — этот отчаянный, надрывный крик, казалось, взмыл к самому небу, столько в нем было первобытной жажды жизни.

Чудовище замахнулось. Тяжелое лезвие косы с глухим свистом обрушилось на кричавшего — удар был такой силы, что запросто перерубил бы ствол молодого дерева.

Именно в этот миг прямо над головой Син Шэнли бесшумно пронеслась тень. Ухватившись за свисающую лиану, фигура эффектно пролетела мимо, направляясь к месту схватки.

Гу Чжэн, разглядев лицо того, кто оказался внизу, удивленно приподнял бровь. Пружинисто перепрыгнув на соседнее дерево, поближе к месту схватки, он сверху вниз принялся наблюдать за этой сценой. Попытка примерить на себя роль благородного спасителя казалась ему верхом наивности. И хотя этот «герой» считался одним из сильнейших среди Игроков, одолеть столь сильного монстра даже ему будет непросто. Тот факт, что он до сих пор не погиб в этом безумии, объяснялся лишь его исключительными навыками. На «Шахматной доске» жалость без силы не стоит и гроша: будь ты хоть трижды праведником, без умения драться ты сдохнешь первым.

Не успело лезвие завершить смертоносную дугу, как парень активировал предмет, и веревка мертвой хваткой захлестнула древко косы. С резким рывком он потянул канат на себя, уводя удар в сторону. Лезвие со свистом вонзилось в землю в паре дюймов от зажмурившейся жертвы.

Син Шэнли лишь мысленно покачал головой.

"Ну и трюкач... Вечно у него на уме какие-то безумные схемы. Вроде и правил не нарушает, и строить из себя добряка успевает, но как же мастерски он находит в этих самых правилах лазейки!"

Девушка, шумно сглотнув, попыталась унять бешено колотящееся сердце. Она буквально только что заглянула в глаза смерти. Взглянув на грозное оружие монстра, она испуганно вздрогнула и с тревогой уставилась на своего избавителя.

Однако тот уже вовсю орудовал очередным артефактом. Он вонзил в землю странный штырь, чьи металлические корни мгновенно ушли вглубь почвы едва ли не на сотню метров, намертво зафиксировав устройство. Не теряя времени, спаситель привязал натянутый канат к этому импровизированному анкеру.

Девушка ошарашенно захлопала глазами.

"Да кто он вообще такой? — растерянно подумала она. — Откуда у него столько редких предметов, и почему он вытворяет подобные безумные трюки?"

Невероятно, но коса действительно оказалась намертво зажата. Чудовище яростно взревело, испуская утробные, булькающие звуки, но высвободить оружие не могло — его лапища намертво увязла в рукояти, привязанной к земле.

Парень же, ничуть не смутившись гневом монстра, небрежно отряхнул ладони и широко улыбнулся:

— Ну вот и ладушки.

Беда, как известно, не приходит одна. Из лесной чащи, привлеченная запахом живой плоти, выскочила еще одна тварь. Размерами она уступала первой раза в три, но неслась к ним с завидной прытью, заставляя землю под ногами мелко подрагивать.

Девушка мысленно взывала.

"Да вы издеваетесь, блядь!"

Син Шэнли перевел взгляд с приближающегося монстра на перепуганных бедолаг, сжавшихся у корней дерева за спиной девушки. Затем он посмотрел на парня, который с чисто академическим интересом ковырялся в застрявшей косе, совершенно наплевав на угрозу чужой жизни.

Син Шэнли раздраженно цыкнул.

Придется вмешаться. В конце концов, то, что эти новички оказались здесь раньше времени без малейшего понимания, как выживать — отчасти и его упущение.

Он бесшумно соскользнул с ветки вниз ровно в тот миг, когда тварь уже изготовилась к прыжку на беззащитных игроков.

Син Шэнли приземлился в паре шагов от монстра, рванулся вперед и мощным, выверенным ударом ноги отправил порождение тьмы в затяжной полет. В глазах спасенных он в этот миг, должно быть, выглядел сияющим архангелом, сошедшим с небес. Правда, этот «архангел» тут же обернулся к ним и холодно бросил:

— Ничтожества.

Игроки лишь безмолвно сглотнули. Да если бы они могли, неужели бы не защищались?! Они же для этих чудищ просто бесплатная закуска! Так что пускай уж лучше этот ледяной

господин берет все в свои руки, они спорить не станут.

Поверженный монстр глухо зарычал, пытаясь подняться, и у всех присутствующих снова замерло сердце. Заметив, что тварь еще дышит, Син Шэнли мгновенно растворился в воздухе, продемонстрировав мастерский трюк с исчезновением, и в ту же секунду возник прямо над противником, с силой наступив ему на грудь.

От этого сокрушительного удара монстр буквально лопнул, рассыпавшись облаком черного дыма, которое тут же растаяло в непроглядной ночной тьме.

Увидев это, первый, огромный монстр от испуга тоже мгновенно дематериализовался, обратившись в безвредный туман. Похоже, здешние твари питались исключительно чужим страхом, и стоило припугнуть их самих, как они тут же давали деру. Главным их оружием была слабость человеческого разума, не способного совладать с собственным ужасом.

Парень, так лихо обезвредивший косу, поднял глаза и, встретившись взглядом с бесстрастным Син Шэнли, дружелюбно улыбнулся:

— О, и ты здесь?

Син Шэнли слегка повернул к нему голову:

— Все еще коптишь небо? Чудо из чудес.

— Ха-ха, а как же иначе! Конечно жив.

Спасаемые молча переглядывались.

"Между этими монстрами явно какие-то свои терки..." — подумалось им.

Девушка робко подала голос, заикаясь от пережитого волнения:

— Уважаемые господа... может, мы... это... выберемся отсюда для начала?

Син Шэнли опустил веки и лаконично бросил:

— Идемте.

Игроки торопливо заковыляли следом, силой заставляя подчиняться дрожащие колени и стараясь не обращать внимания на ссадины и ушибы. Син Шэнли шел быстро, не оборачиваясь.

Парень с улыбкой зашагал следом. Позади всех, придерживаясь того же темпа, шагал юноша в очках с безучастным выражением лица.

— Раз уж у тебя есть сила, почему сам не попытался отбиться? — негромко поинтересовался у него шедший рядом Янь Юй.

— Бессмысленно, — бесстрастно отозвался тот.

Син Шэнли вывел группу к четырехэтажному зданию, внешне напоминавшему заброшенную школу. Возле ворот покачивалась полусгнившая деревянная вывеска, на которой алыми, словно свежая кровь, иероглифами было выведено название: «Приют города Гу».

— Судя по тому, что мы только что видели, эта локация завязана на младенцах из приюта, — рассудительно заговорил юноша, поправив очки на переносице. — И, если верить подсказкам, местные детишки представляют смертельную угрозу.

Син Шэнли мельком взглянул на него. При обычных обстоятельствах этот вывод был бы абсолютно логичным и верным. Вот только текущий раунд игры уже давно вышел за рамки нормального.

— Как тебя звать? — спросил он.

Юноша ненадолго задумался, прежде чем сухо ответить:

— Дао Юй.

— Янь Юй, стой... — начал было Син Шэнли, но мужчина уже вальяжной, ленивой походкой направился напрямик к главному входу.

— М-м? Что же вы застыли? — Янь Юй обернулся и тепло улыбнулся отставшим. — На улице сейчас не то чтобы очень безопасно. Ну так как, господа, составите мне компанию?

Син Шэнли ничего не оставалось, кроме как пойти следом. Этот тип никогда не следовал чужим приказам. Впрочем, сам Шэнли послушанием тоже не отличался.

Стоило им переступить порог приюта, как мрачная реальность бесследно растворилась. Внутри их встретил залитый ярким солнцем двор: весело щебетали птицы, благоухали цветы, а воздух был чист и свеж. Контраст с удушливым чернильным кошмаром снаружи казался настолько безумным, словно они переместились на целую эпоху вперед. Локация буквально кричала о своей неестественности.

В довершение абсурда навстречу им вышел классический европейский дворецкий. Он безупречно согнулся в изысканном полупоклоне и вежливо поприветствовал гостей:

— Добро пожаловать в приют города Гу. С какими намерениями господа пожаловали в наши скромные края?

Син Шэнли намеревался просто пройти мимо застывшего слуги, проигнорировав его любезность, однако Янь Юй мягко придержал его за плечо.

— Видите ли, любезный, — с обезоруживающей вежливостью заговорил он с дворецким, — нас застала непогода, а поблизости нет ни единого жилья. Мы бы хотели скромно просить о приюте на пару-тройку дней. Найдется ли у вас свободный уголок?

Син Шэнли недовольно поморщился.

"К чему весь этот цирк?"

— О, это чудесная новость! — воодушевленно воскликнул дворецкий, согнувшись еще ниже, едва не коснувшись лбом коленей. — В наших стенах уже целую вечность не бывало гостей. Сироты давно покинули этот дом, так что свободных комнат предостаточно. Вы вольны выбрать любую. Прошу вас, господа, проходите!

Игроки гуськом потянулись внутрь. Никто из них не заметил, как на лице низко склонившегося слуги расплылась жуткая, предвкусывающая улыбка. Он выглядел как хищник, к которому в пасть добровольно забрела глупая добыча. Впрочем, морок длился лишь мгновение — дворецкий тут же принял прежний благообразный вид и поспешил вперед, увлекая гостей в глубь здания, к гостиной.

Из всей группы лишь один парень, державшийся настолько тихо и незаметно, что его присутствие едва угадывалось, украдкой глянул на проводника. Поймав странную гримасу слуги, он тут же испуганно опустил голову, пряча взгляд.

Они подошли к высоким дубовым дверям. Дворецкий с безупречной грацией распахнул их, вновь отвесив церемонный поклон. Некоторым из новичков — особенно спасенной девушке — стало даже как-то не по себе от такой навязчивой учтивости.

— Твою мать... Ну и вкус у местного дизайнера, — не удержалась от шепота девушка. Оказавшись в относительной безопасности, она постепенно приходила в себя, хотя в голове у нее по-прежнему царил полнейший сумбур.

Син Шэнли окинул взглядом интерьер. Здешнее убранство разительно отличалось от всего, что они видели ранее. Зал был оформлен в кричащем европейском стиле: стены из багрового кирпича, аляповатые безвкусные ковры и бесконечный ряд массивных кресел, уходящий в

глубь огромного зала.

"И что это значит? — подумал юноша. — Нас оккупировали чужеземцы? Неужели западные боги настолько беспомощны, что позволили устроить этот балаган у себя под носом?"

— Располагайтесь, господа. Я немедленно доложу о вашем визите хозяину дома. Уверен, он будет несказанно рад встрече, — дворецкий тихо, как-то приглушенно рассмеялся и жестом пригласил их присесть. Из его слов становилось понятно: аудиенции придется подождать.

Едва слуга скрылся на лестнице, Син Шэнли, не заботясь о приличиях, развалился в одном из глубоких кресел и закинул ногу на ногу. Глядя на его невозмутимый вид, остальные тоже понемногу начали рассаживаться, хоть внутреннее напряжение никуда не исчезло.

Янь Юй без лишних церемоний опустился в соседнее кресло. Дао Юй тоже безмолвно занял место неподалеку.

Син Шэнли прикрыл глаза, погружаясь в молчание и восстанавливая силы. Янь Юй, напротив, тактично нарушил тишину, дружелюбно улыбнувшись:

— Ну что вы приуныли? Давайте, что ли, познакомимся. Нам ведь еще как-то нужно координировать действия.

— Меня зовут Юй Чжо, — первой решилась заговорить девушка.

— Юйчжо? Как нефритовый браслет? — с вежливым любопытством уточнил Янь Юй.

— Вовсе нет! — поспешно замахала руками она. — Мое имя пишется через иероглиф «пламя». Огненная Чжо!

Син Шэнли на мгновение приоткрыл один глаз, скользнул по ней равнодушным взглядом и снова закрыл его.

— Ну а остальные? Решили поиграть в партизан? — ласково, но с едва уловимой, опасной сталью в голосе протянул Янь Юй. — Дело ваше, конечно. Только вот если начнется заварушка, а я даже не буду знать, как вас окликнуть... боюсь, спасти вас не получится.

Син Шэнли мысленно вздохнул. Этот паяц не изменял себе ни при каких обстоятельствах.

— Дао Юй, — сухо представился очкарик.

— Линь Кан, — глухо отозвался немолодой мужчина лет пятидесяти. Имя у него было простое,

основательное — под стать старой закалке.

— Сюй Вэнь, — еле слышно пролепетал тот самый парень-невидимка, почти вжавшись в обивку кресла.

— Слушайте... — робко подала голос Юй Чжо, обводя присутствующих растерянным взглядом.
— Я до сих пор ничего не понимаю. Нас преследовали какие-то жуткие твари, вокруг черт-те что творится... Скажите честно, где мы вообще находимся? И как я здесь оказалась?

Ее признание заставило всех замолчать. Взгляды присутствующих скрестились на ней: у кого-то в глазах читалось искреннее изумление, у кого-то — привычное холодное безразличие, а Янь Юй по-прежнему смотрел на нее со своей неизменной мягкой полуулыбкой.

<http://bllate.org/book/19739/2007125>